

Сергей КУТЕПОВ: «Надо только работать. Хорошо работать»

РЕКТОР И ЕГО «ДЕТИ»

Сергей Михайлович Кутепов — известный травматолог, ученый-педагог. Его направления в науке — диагностика и лечение заболеваний и повреждений позвоночника и переломов костей таза; применение биоконпозиционных материалов в травматологии и ортопедии, малоинвазивные методы лечения в хирургии. Кутепов — ректор, уже со стажем, Уральской медицинской академии.

...Ну вот как хотите, а в образ такого хрестоматийного ученого мужа и ректора Сергей Михайлович не вписывается. Потому что — ни тени «величия», потому что — прост в обращении, потому что — улыбчив, потому что — несмотря на «трудоуловимость», доступен и готов к общению.

А студентов он называет «дети». По-родительски, с любовью. (Я приписала ему в интервью слова «студенты» и «ребята» — просто чтобы читателям было понятно, а то — что за «дети»?) Но согласитесь, это отеческое именование говорит о многом — и об отношении к молодым, к ученикам, и о самом человеке. И еще личное впечатление. Я была бы рада иметь такого руководителя. Хотела бы числить такого человека в друзьях, лечиться у такого доктора (если, не дай Бог, пришлось бы) и учиться у такого Учителя. Теперь же С.М. Кутепов — мой собеседник.

КУТЕПОВ Сергей Михайлович. Ректор Уральской государственной медицинской академии. Окончил Свердловский государственный медицинский институт в 1973 году. Работал главным врачом Свердловской городской травматологической больницы № 36, директором Уральского НИИ травматологии и ортопедии. Доктор медицинских наук, профессор. Заслуженный врач Российской Федерации. Действительный член Академии медико-технических наук РФ. Хирург высшей квалификационной категории по специальности «Травматология и ортопедия». Лауреат многих профессиональных премий. Удостоен международной персональной награды «Эртсмейкер» в номинации «За мудрость и гибкость политики управления» (Великобритания). Награжден знаком «Отличник здравоохранения РФ». Автор 220 научных работ, в том числе девяти монографий. Имеет 15 патентов на изобретения. Под руководством С.М. Кутепова подготовлены и защищены восемь кандидатских и докторских диссертаций.

— Сергей Михайлович, вы из врачебной семьи?

— Нет, у нас в роду медиков не было, и с врачами мы встречались, только когда кто-нибудь болел. Мой отец — военный, мама — служащая, экономист. Они переехали на Урал из Донецка, а я уже свердловчанин.

— Что же вас в медицину привело?

— Биология в школе очень нравилась, учительница была хорошая, и в десятом классе биология «указала направление» — я решил поступать в медицинский.

— Вот в этот самый Свердловский мединститут, который теперь Уральская медицинская академия и где вы сегодня — ректор. Могли ли представить себе такое, обживая эти аудитории, коридоры, лаборатории, будучи студентом?

— Да вы что, даже близко таких мыслей не было! Просто учился с удовольствием, азартом, увлечением, все больше влюбляясь в профессию, которую выбрал, можно сказать, волею судьбы. Преподавали нам великолепные педагоги, прекрасные врачи — все, даже перечислять здесь не буду, чтобы никого не обидеть (всех-то назвать невозможно). И думаю, что тогда, наверно, в подсознании и отложилось, на будущее, понимание, насколько важна, трепетна и ответственна миссия учителя. Хотя, конечно, «впрямую» об этом и не помышлял в студенческой круговерти. А какой курс у нас подобрался, такие ребята заме-

Председатель правительства Свердловской области Виктор КОКШАРОВ вручает Сергею КУТЕПОВУ почетный знак «За заслуги перед Свердловской областью» (2009 год)

чательные! Мне, кажется, это был самый идеальный курс (1967—1973 годы) за многие-многое годы. Недаром «наши» сейчас доктора наук, начмеды, организаторы медицины высокого ранга, да и просто блестящие практикующие врачи разных специальностей.

— *Вы выбрали специальность хирурга. Неотложная хирургия, травматология — тяжелая работа...*

— Тяжелая. Чаще всего — экстренная. В отличие от других специальностей у нас бывает одновременно несколько «полей деятельности» — сочетанные травмы. И надо уметь принимать немедленное решение, притом единственно правильное. Очень трудно, невероятно ответственно, но зато если все сделал как надо — какое удовлетворение! Будучи практикующим врачом, я оперировал очень много — и на мозге, и на грудной клетке. Особо занимался травмами грудной клетки, и могу сказать, что моя методика применяется до сих пор.

— *Это было в 36-й свердловской городской больнице. А до того...*

— А до того, сразу по окончании мной института, Василий Николаевич Климов, ректор, предложил мне прийти к нему в ординатуру, и вот тогда, работая на кафедре хирургии, я впервые начал понемножку преподавать. Ну а затем меня назначили главным врачом 36-й больницы. На главвраче, вы же понимаете, и лечебная, и орббота, и люди, и финансы, в общем — вся машина лечебного учреждения. Это была моя школа становления и как руководителя, и как педагога. Да-да, педагога, потому что и в больнице шел своего рода учебный процесс повышения профессионализма врачей. И из тех, кто тогда работали со мной в 36-й, выросли три кандидата и доктора медицинских наук. Потом возник вопрос о руководстве Свердловским научно-исследовательским институтом травматологии и ортопедии (СНИИТО, ныне УНИИТО). Были претенденты из нескольких городов, но «наверху» решили: зачем «варяги», когда есть свой. Я стал директором и проработал в СНИИТО больше 14 лет. Там сделал докторскую диссертацию, кстати, ссылки на нее и другие мои научные работы и сегодня даются в отечественной и зарубежной медицинской литературе. Поверьте, это не бахвальство, это законное удовлетворе-

ние. Параллельно с директорством я был профессором в мединституте, преподавал.

— *Ну а осенью 2005 года вас избрали ректором вашего родного института-академии. «Хозяйство» огромное: восемь факультетов, 4,5 тысячи студентов, около 800 преподавателей, да не простых — среди них только заслуженных врачей более 50, заслуженные деятели науки, академики общественных академий, доктора и кандидаты наук. А еще 27 объектов недвижимости: пять учебных корпусов, общежитие... Как этим всем руководить, Сергей Михайлович? Что взять приоритетом?*

— Начнем с людей, с того, что их — от студента до профессора — надо уважать, а еще лучше — любить. Но на самом деле приоритет выделить невозможно, да и нельзя

руководителю, это неправильно. Наша главная задача — «выдать» качественных специалистов. А как готовить специалиста без научной базы и технического оснащения? А какая наука — без педагогов, высочайших профессионалов? А преподаватель без студентов — он кто? А какая подготовка врачей — без воспитательного процесса? Видите, как все взаимосвязано по кругу. Преподаватели не просто могут, они обязаны заниматься наукой и подключать, привлекать, приучать к этому студентов. Мы должны научить ребят анализировать свою работу и ее результаты, искать новые пути, подходы в профессии и даже... руководить. Ведь, по сути, любой врач — руководитель: он руководит медсестрами, санитарками, больными, наконец. Это надо понимать и уметь правильно общаться.

И в праздники работы неуворот

— Я вот подумала: можно плохо выучить журналиста, например. Ну и что, не большая беда. Кому плохо? Только ему самому — не возмут на хорошую работу или выгонят из редакции. Но — врача...

— Врача плохо выучить нельзя! Это запрещено! Это опасно, а потому недопустимо. И я всегда говорю, что не надо тянуть троечников, надо с ними прощаться сразу. Мы с первого-второго курсов отчисляем примерно 10 процентов именно таких. Встречаются, конечно, и просто лоботрясы, но способные — этих надо замативировать. Если не удастся, тоже — до свидания.

— И заочно готовить врачей нельзя, по той же причине, что «предмет профессии — человек, его жизнь»?

— Разумеется. Здесь все надо видеть, слышать, щупать, пробовать, учиться на деле, смотреть больных, копить реальный опыт. Медицина, пожалуй, одна из очень немногих профессий, которой можно учиться, только присутствуя, воочию перенимая знания и умения, тактильно ощущая все ее особенности, «секреты», нюансы.

— Сергей Михайлович, почти половина студентов УГМА живут в общежитиях, у вас их на 1750 мест. Условия жизни ребят тоже ведь ваша забота?

— Это моя постоянная головная боль. Ясно же, чтобы человек хорошо учился, у него должны быть хорошие бытовые условия. А общежития у нас — старые, мягко говоря. Проблем! Приходится перманентно тут латать, там «подтягивать»... Сейчас вот вроде все, что могли, подправили. Это в смысле зданий, помещений. Но еще ведь много что нужно студенту «дома». Интернет — во все общежития подведен к нему доступ. Есть своя сеть — связь с академией и, что крайне важно, с библиотекой. В отношении порядка: во всех жилых корпусах дежурят ЧОПы, ко всем прикреплены кураторы, обязаны периодически посещать деканы, работают студсоветы.

— Помнится, вы выступили с идеей централизации: чтобы все объекты медакадемии, по примеру западных университетов, объединить в городок в районе Академический. Эта идея жива, она как-то продвигается?

— Медленно, но движется. Это ведь не наша, не моя прихоть, это рациональная необходимость — собрать 27 разбросанных по городу

«точек» академии в единое целое. Да мы бы сразу стали во много раз мощнее, значит, и работать бы могли еще более качественно и «количественно». В продвижении проекта нам очень помогает Алексей Петрович Воробьев. Верю, надеюсь, что удастся претворить эту идею из мечты в реальность.

— Вы сказали «работать более «количественно». Врачей все еще не хватает или просто выпускники не едут в глубинку?»

— Едут, но — мало. Едут в основном те, кто обучаются за счет бюджетов — федерального, областного, за счет предприятий. Но даже если бы мы отправили «на места» весь выпуск — все равно не закрыли бы потребность в медицинских кадрах. Недостаточное количество людей учим. Вот это я и имел в виду, говоря о том, что академии надо по-новому структурироваться, расти, расширяться. Чтобы в конечном итоге рос уровень медицины не только в центре, но и во всех населенных пунктах области.

— Да, уровень медицины от вас зависит напрямую, как здание от фундамента. Что как заложено — так и построено.

— Мы эту колоссальную ответственность осознаем и постоянно чувствуем. Наши прекрасные педагоги преподают, не побоюсь этих слов — потому что правда, — с блеском и мастерством. Они — профессионалы высокого класса и стремятся максимально полно и продуктивно передать свои знания, умения, опыт будущим коллегам. Мы продолжаем повышать квалификацию практикующих врачей. К сожалению, отсутствие клинических кафедр на базе многих лечебных учреждений не дает возможности вести этот процесс в перманентном режиме. Зато больницы, где действуют наши кафедры (например, ОКБ-1), работают на мировом уровне. И я думаю, что тоже имею право гордиться этим, потому как есть в этом и наш, академии, вклад. Мы просто обязаны идти в ногу со временем и с мировой медициной — в науке, воспитании, обучении специалистов.

— Сергей Михайлович, вы — человек, открытый к общению, не сугубо «академический» (то есть не такой упертый «сухарь», отрешенно замкнутый на профессии). Хотя, насколько я знаю из разговоров с вашими коллегами, вы трудолюбив, ну, наверное,

Сергей КУТЕПОВ принимает в академии губернатора Свердловской области Александра МИШАРИНА (2011 год)

ректору по-другому и невозможно... Но «ненаучная» жизнь мимо вас, конечно же, не проходит. Это я к тому, что хочу задать пару вопросов, не связанных ни с наукой, ни с учебными заботами. Наш медицинский институт, СГМИ-УГМА, всегда славился художественной самодеятельностью. Вы это дело поддерживаете?

— А как же! Славимся и славимся. В истории и сейчас. И нынче, например, в конкурсах, фестивалях наших ребят участвовало в разы больше, чем в прошлом году. Я за них болею, иду навстречу, только говорю, когда уезжают: чтоб не было проблем с «хвостами», вернетесь — все отработаете. Творите, побеждайте!

— Как вы думаете, почему «из врачей» — столько писателей, в том числе великих, людей искусства, ставших знаменитыми в разных его сферах?

— Медицина — тоже искусство. И сфера порой невероятного накала эмоций, только зачастую сдерживаемых, скрытых. И приходят в медицину очень одаренные личности. В общении с огромным количеством людей, а у нас это именно так, они накапливают колоссальный информационный и эмоциональный потенциал, который требует выхода. Этот выход — творчество. Я думаю так.

— А теперь — два «глобальных» вопроса ректору: как вы видите развитие Уральской медицинской академии в будущем и каковы ближайшие конкретные задачи?

— Поменяю вопросы местами и начну с конкретики. Сейчас для нас главное — без эксцессов перейти к новым образовательным стандартам, которые вступают в силу со следующего учебного года. Наша задача — сделать так, чтобы процесс шел плавно и качество образования не пострадало. Что же касается перспективы, то, естественно, приложить все силы, использовать все возможности для развития академии. Увеличение числа специальностей. Улучшение материальной базы. Применение современных технологий обучения — тренажеры, симуляторы и т.п. Расширение совместной работы с институтами УрО РАН, например в области биотехнологий. Участие в Уральском фармацевтическом кластере. Цели, планы есть, надо только работать, работать хорошо. Все — выполнимо, потому что рядом, вокруг — настоящие профессионалы, которые это понимают и работать готовы.

Встреча со студентами в кабинете ректора

Награждение победителей студенческой спартакиады

Награждение ученых академии в День науки